

▲ КОРПОРАТИВНОЕ
ПРАВО**Григорьев М.И.***Партнер VEGAS LEX*

Взыскание убытков с эмитента и регистратора за ненадлежащее списание акций

«Расцвет» корпоративных конфликтов, связанных с хищениями и иными случаями ненадлежащего списания акций, пришелся на 2000-е годы. Тогда был сформирован основной пласт правовых подходов судов относительно способов и нюансов защиты потерпевших акционеров. При невозможности возврата своих акций пострадавшие участники эмитента, как правило, прибегали к универсальной траектории отстаивания своих законных интересов — к иску о взыскании убытков к акционерному обществу и/или регистратору. В настоящее время дел о взыскании таких убытков стало значительно меньше. Вместе с тем на практике в ходе рассмотрения почти каждого подобного спора возникают одни и те же вопросы, на которые суды до сих пор могут посмотреть по-разному. И всегда актуальными остаются вопросы правильного определения размера компенсации, которую должен или может взыскать суд за необоснованные операции с акциями в реестре акционеров.

Предыстория регулирования

С первых дней своего существования Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об АО) закреплял два принципиальных правила, согласно которым общество обязано обеспечить ведение и хранение реестра акционеров в соответствии с законодательством и при этом даже в случае поручения его ведения и хранения специализированному регистратору данное общество не освобождается от ответственности за его ведение и хранение (п. 2 и 4 Закона об АО). При этом до вступления в силу изменений, внесенных в названный Закон Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 205-ФЗ), Закон об АО не предусматривал специального регулирования привлечения к ответственности регистратора по иску лица, у которого незаконно были списаны акции.

На основании приведенных правил пострадавшие в результате ненадлежащего списания их ценных бумаг акционеры (особенно те, которым не удалось вернуть свои акции) предъявляли к эмитенту требования о взыскании с него убытков. В случаях же, когда эмитент передавал реестр акционеров регистратору на основании отдельного договора, потерпевшие иногда еще пытались предъявить самостоятельные или солидарные требования к непосредственному реестродержателю.

Привлечение эмитента к ответственности по иску акционера (бывшего акционера) об убытках, поручившему вести реестр акционеров регистратору, дополнительно обосновывалось ссылкой на статьи 403 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ),

согласно которой должник (в рассматриваемом случае — акционерное общество) отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами (в рассматриваемом случае — регистратором), на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Основным дискуссионным вопросом в юридической литературе и в правоприменительной практике до 2010 года был вопрос о возможности привлечения эмитента к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ без необходимости установления судом его вины в необоснованном списании акций.

Одни специалисты категорично высказывались за то, что эмитент не может рассматриваться как субъект предпринимательской деятельности при самостоятельном ведении и/или обеспечении ведения реестра акционеров специализированным регистратором, в связи с чем должен отвечать только при наличии своей вины в ненадлежащем списании акций¹.

Другие — рьяно отстаивали позицию о «безвиновной» ответственности акционерного общества перед своим акционером, ввиду, например, превалирования интереса лишившегося акций акционера над интересом эмитента и регистратора и/или предпри-

¹ См., например, Фрадкин К.Б. Возмещение убытков акционера, связанных с хищением у него акций регистратором и эмитентом // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2009. № 11: Шиткина И.С. Парадигма и парадоксы корпоративного права // Предпринимательское право. 2010. № 1. С. 4–12; Попондопуло В.Ф. О субъекте ответственности за необоснованное списание акций // Арбитражные споры. 2009. № 1; Рожкова М.А. Об ответственности эмитента и специализированного регистратора за нарушение порядка ведения реестра // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010; Русанова В.А. Корпоративные способы защиты прав участников хозяйственных обществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 373.

нимательского характера деятельности по ведению реестра².

Точку над і в этих диспутах (по крайней мере, для правоприменительной практики) на будущее время поставил в 2009 году законодатель в Законе № 205-ФЗ, а в отношении ретроспективных конфликтов в 2010 году — Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, дополнив статью 44 Закона об АО нормой о солидарной ответственности эмитента регистратора за убытки, причиненные акционеру в результате утраты акций или невозможности осуществить права, удостоверенные акциями, в связи с ненадлежащим соблюдением порядка поддержания системы ведения и составления реестра акционеров общества и правилами о регрессном требовании одного к другому Закон № 205-ФЗ еще и определил исчерпывающий перечень специальных оснований для освобождения эмитента и регистратора от ответственности перед акционером за незаконное списание акций. Такими основаниями могли быть только действие непреодолимой силы или действия (бездействия) акционера, требующего возмещения убытков (в том числе непринятие им разумных мер к их уменьшению).

В пункте 3.1 постановления от 28.01.2010 № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации разъяснил, что модель акционерного общества как специфической организационно-правовой формы коммерческой организации рассчитана на аккумулярование значительных финансовых средств и обеспечение сохранности вложенных

средств всеми доступными, не противоречащими закону способами, поскольку успешное привлечение средств инвесторов возможно только в том случае, если они будут в достаточной степени уверены в сохранности своих инвестиций. Закон об АО обязывает акционерное общество обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества в соответствии с правовыми актами Российской Федерации с момента государственной регистрации общества (п. 2 ст. 44) и предусматривает, что держателем реестра акционеров общества может быть само это общество или регистратор, которому оно поручает ведение и хранение реестра акционеров (первый абзац п. 3 ст. 44).

Для акционерного общества как коммерческой организации, которая преследует в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и собственный капитал, которой изначально основан на привлечении средств инвесторов-акционеров, деятельность по ведению реестра акционеров общества не может считаться видом деятельности, не связанным с предпринимательством, то есть с самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Соответственно, на акционерные общества распространяется положение пункта 3 статьи 401 ГК РФ, согласно которому лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

² См., например, Степанов Д.И. Ответственность эмитента и регистратора за необоснованное списание акций // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 3; Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение. М., 2006; Рыбалов А.О. Эмитент и регистратор: кто виноват или кто отвечает? // Арбитражные споры. 2010. № 4..

Данное регулирование имеет целью усиление защиты прав и законных интересов владельцев акций, направлено на устранение возможного конфликта интересов акционеров и эмитента, являющегося должником по учитываемым в этом реестре требованиям, и тем самым выступает гарантией достижения таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.

Текущее регулирование. Соотношение с иными способами защиты

С 1 октября 2013 года акционерные общества полностью утратили возможность самостоятельно вести реестр акционеров. В соответствии с пунктом 5 статьи 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 142-ФЗ) до указанной даты все акционерные общества, которые на день вступления в силу этого Закона в соответствии с пунктом 3 статьи 44 Закона об АО были держателями реестров акционеров, обязаны были передать ведение реестра лицу, имеющему предусмотренную законом лицензию.

В настоящее время правила статьи 44 Закона об АО о солидарной ответственности эмитента и регистратора и том, что эмитент не освобождается от ответственности перед акционерами при поручении ведения реестра акционеров регистратору, утратили силу в связи с принятием Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ. В названной статье осталась только обязанность

акционерного общества обеспечить ведение и хранение реестра акционеров общества в соответствии с правовыми актами Российской Федерации с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 44 Закона об АО).

Однако утратившие силу положения не исчезли бесследно. Как генеральное правило они теперь содержатся в статье 149 ГК РФ (в редакции Закона № 142-ФЗ), посвященной общим положениям о бездокументарных ценных бумагах, а также закреплены в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее — Закон о РЦБ).

Так, согласно пункту 4 статьи 149 ГК РФ лицо, выпустившее бездокументарную ценную бумагу, и лицо, осуществляющее по его поручению учет прав на такие ценные бумаги, несут солидарную ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета прав, порядка совершения операций по счетам, утраты учетных данных, предоставления недостоверной информации об учетных данных, если не докажут, что нарушение имело место вследствие непреодолимой силы. Лицо, ответственное за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, не несет ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета прав лицами, действующими на основании договора с правообладателем или с иным лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге.

В силу пункта 3.10 статьи Закона о РЦБ держатель реестра возмещает владельцам ценных бумаг убытки, причиненные его неправомерными действиями (бездействием). При этом эмитент (лицо, обязанное по ценным бумагам) и держатель реестра несут солидарную ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка

учета прав, порядка совершения операций по счетам (порядка ведения реестра), утраты учетных данных, предоставления из реестра неполной или недостоверной информации, если не докажут, что нарушение имело место вследствие непреодолимой силы.

Конечно же, как ранее, так и сейчас у пострадавших в результате незаконного списания акций лиц имеются и иные правовые возможности для восстановления своих нарушенных прав. Например, в силу пунктов 1 и 3 статьи 149.3 ГК РФ правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг. Правообладатель, со счета которого бездокументарные ценные бумаги были неправомерно списаны, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по своему выбору вправе потребовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные этим убытки, приобретения таких же ценных бумаг за их счет либо возмещения всех необходимых для их приобретения расходов.

Кроме того, на основании норм главы 59 ГК РФ потерпевший акционер вправе получить компенсацию стоимости акций от непосредственного причинителя вреда (например, физического лица, похитившего ценные бумаги).

Однако возможность реализации таких альтернативных способов защиты никак не препятствует бывшему акционеру сразу обратиться с иском к эмитенту и регистратору о взыскании убытков без их использования. Как указано в абзаце втором пункта 1 статьи 393 ГК РФ, если иное не установлено законом, использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотре-

ренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Право на иск о взыскании убытков за ненадлежащее списание акций

Для того чтобы подтвердить в суде свое право на иск потерпевшему от необоснованного списания акций необходимо доказать, что он действительно был акционером на момент ненадлежащей операции с его ценными бумагами. При этом не любое доказательство статуса акционера принимается судами в качестве надлежащего.

Так, по делу No А40-160477/12 рассматривалось требование физического лица, считавшего себя акционером общества. Этот статус истец пытался подтвердить тем, что с 2004 года он регулярно реализовывал свои права акционера, участвуя в деятельности общества, и, более того, был указан в качестве единственного акционера в уставе общества и ЕГРЮЛ.

Однако суды не признали за данным лицом права на иск ввиду неподтверждения статуса акционера, указав, что права акционеров подтверждаются выпиской из реестра акционеров, которая выдается акционеру самим обществом (если общество само ведет реестр) либо регистратором (если ведение реестра осуществляет профессиональный участник рынка ценных бумаг). Положениями статьи 51 Закона об АО предусмотрено, что список лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров, составляется на основании данных реестра акционеров общества.

В связи с этим сам по себе факт внесения в 2004 году сведений об истце как

об акционере общества в устав последнего, а также регистрация данных изменений в ЕГРЮЛ не может служить бесспорным подтверждением фактического приобретения истцом акций и статуса акционеров общества при отсутствии соответствующих сведений в реестре акционеров общества³.

Ответственность без вины

Как было указано выше, законодатель и Конституционный Суд Российской Федерации недвусмысленно дали понять правоприменителям, что эмитент и регистратор несут повышенную ответственность перед акционером за причиненные ему убытки ненадлежащим списанием акций как субъекты предпринимательской деятельности — без необходимости установления их вины. В настоящее время основанием для исключения их ответственности являются только обстоятельства непреодолимой силы (п. 4 ст. 149 ГК РФ).

Аналогичный правовой подход следует из постановлений Президиума ВАС РФ от 28.01.2008 № 11570/07, от 25.09.2007 № 6194/07, от 02.08.2005 № 16112/03 и от 20.02.2006 № 5134/02.

Так, в постановлении от 25 сентября 2007 года № 6194/07 Президиум ВАС РФ исходил из того, что в силу пункта 3 статьи 401 ГК РФ и части 1 статьи 65 АПК РФ в подтверждение требования о взыскании с общества убытков, причиненных неправомерным списанием с лицевого счета истца принадлежащих ему акций, истец должен представить документы, свидетельствующие о том, что он являлся акционером общества и впоследствии был исключен из реестра. В свою

очередь, ответчик (эмитент), возражая против иска, обязан доказать, что спорные акции списаны с лицевого счета истца по распоряжению последнего.

Неоднозначной, на первый взгляд, может быть ситуация, когда регистратор списывает акции на основании распоряжения, подписанного нелегитимным органом управления акционера, например, генеральным лжедиректором, полномочия которого оформлены на основании подложных документов, в том числе решении акционеров, принятом при отсутствии необходимого кворума. Очевидно, что в большинстве таких случаев на момент осуществления соответствующей операции в реестре акционеров при проверке пакета документов, формально соответствующих нормативно-правовым правилам ведению данного реестра, регистратор не может установить порок воли зарегистрированного лица — владельца соответствующих ценных бумаг.

Однако такая ситуация, по нашему мнению, не является обстоятельством, исключающим ответственность как эмитента, так и регистратора, то есть форс-мажором (обстоятельством непреодолимой силы). Для признания некой ситуации обстоятельством непреодолимой силы необходимо, чтобы она носила чрезвычайный и непредотвратимый при определенных условиях характер (п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

При этом необходимо учитывать, что согласно пункту 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Фе-

³ См. определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2016 № 305-ЭС16-1325.

дерального закона «Об акционерных обществах» (как в первоначальной, так и в текущей редакции) решение общего собрания акционеров, принятое в отсутствие кворума для проведения общего собрания или принятия корпоративного решения с иными существенными нарушениями (п. 2, 4 ст. 49 и п. 1–3 ст. 58 Закона об АО), не имеет юридической силы. Об отсутствии юридической силы у таких априори порочных решений независимо от признания их недействительными судом указано и в постановлении Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 No 10018/08.

Одной из основных обязанностей держателя реестра при его ведении в силу закона является осуществление операций в отношении акций исключительно на основании распоряжения зарегистрированного в реестре лица или его уполномоченного представителя (п. 3.3 Закона о РЦБ, подп. 3.4.2, раздел 5, подп. 7.3, подп. 7.3.1, п. 10.2 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02.10.1997 No 27). Если держатель реестра не может (например, ввиду четко спланированных преступных действий злоумышленников) определить какие-либо видимые ему пороки в предоставленных документах для отказа в совершении запрашиваемой операции с акциями, в частности отсутствие полномочий у квазиуполно-

моченного представителя акционера, но оформляет в реестре соответствующую транзакцию, то данный держатель все равно нарушает указанную обязанность — необоснованно списывает акции без волеизъявления зарегистрированного в реестре лица, хотя и делает это без какой-либо вины.

Поэтому в силу безвиновной ответственности эмитента и регистратора такое незаконное списание акций на основании распоряжения изначально нелегитимного органа управления компании-акционера должно также являться основанием для взыскания с них убытков в пользу пострадавшего владельца эмиссионных ценных бумаг.

Аналогичный подход, согласно которому необоснованное списание акций в связи с преступными деяниями лиц, совершивших хищение чужого имущества путем обмана (мошенничества и подделки документов), не освобождает ни регистратора, ни эмитента от ответственности, поддержан судебной практикой⁴.

Однако, несмотря на это, в правоприменительной практике до сих пор привлекаемые к гражданско-правовой ответственности акционерные общества (ответчики) ссылаются на отсутствие своей вины при незаконном списании акций и даже встречаются выводы судов о необходимости установления вины эмитента и регистратора для взыскания с них убытков за незаконное списание акций⁵.

4 См., например, постановления ФАС Северо-Кавказского округа от 14.06.2007 по делу No A32-9009/2006-17/236, ФАС Уральского округа от 14.12.2011 по делу No A07-19095/2010, от 19.04.2012 по делу No A07-3975/2011 (определением ВАС РФ от 16.03.2012 No ВАС-2464/12 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ), от 08.02.2012 по делу No A07-3969/2011, от 14.12.2011 по делу No A07-19095/2010 (определением ВАС РФ от 16.03.2012 No ВАС-2471/12 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ), от 13.12.2011 по делу No A07-19096/2010 (определением ВАС РФ от 16.03.2012 No ВАС-2470/12 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ), от 12.12.2011 по делу No A07-19094/2010 (определением ВАС РФ от 15.03.2012 No ВАС-2465/12 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ), от 05.12.2011 по делу No A07-19089/2010 и др.

5 См., например, решение Арбитражного суда Нижегородской области от 18.09.2013 и постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 29.12.2014 по делу No A43-2967/2013, а также постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2015 по делу No A43-2971/2013. Ввиду того, что нижестоящие судебные инстанции неправомерно исходили из недоказанности вины акционерного общества и регистратора, данные судебные акты были отменены кассационной инстанцией и указанные дела были направлены на новое рассмотрение. Ранее в судебной практике также встречались редкие судебные акты с выводами о необходимости установления вины эмитента для привлечения его к ответственности по иску потерпевшего акционера об убытках (см., например, постановления ФАС Поволжского округа от 12.09.2006 по делу No A65-8377/04, ФАС Уральского округа от 14.12.2011 No Ф09-8040/11 по делу No A07-19095/2010).

Размер компенсации за утраченные акции

Согласно пункту 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 ГК РФ. На основании названных законоположений бывший акционер может требовать взыскания с эмитента и регистратора как реально-го ущерба, так и упущенной выгоды.

Реальный ущерб в рассматриваемом случае будет, по общему правилу, равняться рыночной стоимости утраченных акций.

Упущенной выгодой можно считать, например, не полученные дивиденды по утраченным акциям.

Зачастую привлекаемый к ответственности эмитент или регистратор пытается снизить размер своей ответственности тем, что ссылается на необходимость определения размера подлежащих взысканию убытков исходя из стоимости спорных акций на момент их незаконного списания.

Вместе с тем, как показывает анализ судебной практики, при рассмотрении подобных споров суды руководствуются императивным правилом, закрепленным в пункте 3 статьи 393 ГК РФ. Согласно этой норме, если иное не предусмотрено правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетво-

рено не было, — в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

В связи с этим суды признают правомерным определение размера убытков с учетом рыночной стоимости акций эмитента как на момент подачи иска⁶, так и на момент рассмотрения требования (на день принятия решения суда)⁷.

Иногда вопрос с определением размера убытков обостряется, когда эмитент, акции которого были незаконно списаны, прекращает свое юридическое существование в связи с реорганизацией, например, путем слияния или присоединения к другому акционерному обществу. При этом ответчик или ответчики, если видят возможность в снижении размера компенсации, пытаются обосновать в судебном процессе, что размер убытков не может быть установлен исходя из рыночной стоимости акций правопреемника эмитента ввиду того, что истец никогда не был его акционером, а акции реорганизованного путем слияния или присоединения правопреемника были погашены после завершения соответствующей реорганизации.

На наш взгляд, при таком развитии событий следует исходить из следующего.

В рамках спора о взыскании с эмитента и регистратора убытков истец не истребует акции правопреемников, конвертируемые после реорганизации в акции эмитента, а также не просит признать на них право собственности. Он просит восстановить его

6 См., например, постановления ФАС Московского округа от 07.05.2009 № КГ-А40/3045-09-П по делу № А40-49199/07-45-419; ФАС Уральского округа от 15.10.2007 № Ф09-8117/07-С4 по делу № А47-819/2007-ГК, от 04.10.2007 № Ф09-7805/07-С4 по делу № А47-12005/2006-10ГК, от 04.10.2007 № Ф09-7934/07-С4 по делу № А47-12009/2006-10ГК, от 02.10.2007 № Ф09-7995/07-С4 по делу № А47-12008/2006-ГК, от 02.10.2007 № Ф09-7986/07-С4 по делу № А47-12007/2006-ГК, от 07.03.2007 № Ф09-1358/07-С4 по делу № А47-944/2006 и др.

7 См., например, определение ВАС РФ от 05.02.2010 № ВАС-106/10 по делу № А56-42626/2008.

права иным образом — взыскать убытки в связи с утратой своей доли участия в акционерном капитале компании-правопреемника, которая ранее принадлежала ему до незаконного списания акций. При этом в силу императивного правила, приведенного выше (п. 3 ст. 393 ГК РФ), размер убытков должен по общему правилу определяться на дату предъявления иска, то есть уже когда реорганизация состоялась.

При этом в силу пункта 1 статьи 58 ГК РФ к ответчику как к универсальному правопреемнику перешли все права и обязанности реорганизовавшегося эмитента, чьи акции были необоснованно списаны. Соответственно, перешла и обязанность по возмещению убытков истцу в добровольном порядке, а при отказе от добровольного удовлетворения в принудительном судебном порядке с определением размера убытков на момент предъявления в суд соответствующего иска. При ином подходе любая реорганизация (даже преобразование) всегда бы лишала потерпевшего акционера права получить эффективную судебную защиту и восстановить свои права (п. 1 ст. 1 ГК РФ), компенсировать убытки в полном размере на дату предъявления требования об их взыскании (ст. 393 ГК РФ).

Правомерность определения размера убытков в связи с утраченными долями участия в уставном капитале акционерного общества исходя из стоимости акций универсального правопреемника этого общества подтверждается и судебной практикой: см., например, постановления Третьего арбитражно-

го апелляционного суда от 10.12.2012 по делу No А33-838/2012 (оставлено без изменений постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.03.2013), Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.07.2010 по делу No А40-66938/09-43-606⁸.

АО*

8 Отметим, что изложенный правовой подход косвенно подтверждается тем, что в 2012 году судебная практика о безусловной недопустимости истребования долей участия в акционерном обществе после его реорганизации (в связи с погашением этих акций — их конвертации в новые акции или доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью) кардинальным образом поменялась на противоположную после принятия Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления от 12 апреля 2012 года No 15085/11. В данном постановлении был сформирован новый подход о возможности заявления требований о восстановлении корпоративного контроля, в том числе и путем истребования новых долей участия, в которые были конвертированы неправомерно отчужденные помимо воли потерпевшего акционера акции, и о недопустимости влияния такой реорганизации на судебную защиту прав и законных интересов истца.